

СПЕКТАКЛЬ, КОТОРЫЙ ПОТРАСАЕТ АНГЛИЧАН

В Лондоне в Шекспировском театре состоялась премьера пьесы «US», выносящей приговор агрессии США во Вьетнаме, варварству американских солдат и, в целом, антигуманизму того строя, который толкает человечество к новой мировой войне.

Наш корреспондент ведет репортаж из зала Шекспировского театра.

НАБАТ НА ПОДМОСТКАХ ШЕКСПИРОВСКОГО ТЕАТРА

А ПЛОДИСМЕНТОВ под занавес у этой пьесы почти нет, как, впрочем, нет и занавеса, а успех такой, что обычно сдержанный критик лондонской «Санди таймс» с восторгом заключает свою рецензию: «Это самая благородная, самая великолепная вещь, поставленная на английской сцене при жизни нашего поколения».

Постановка пьесы Д. Кэннана, осуществленная Питером Бруком, настолько необычна, что не подходит ни под один из известных сценических трафаретов.

Театр судит. Спектакль называется «US». Эти буквы, как известно, обозначают сокращенное название Соединенных Штатов Америки и в то же время английское местоимение, в зависимости от контекста переводимое как «мы», «нас» и «нам». Ни подзаголовка, ни объяснения авторы спектакля не дают. Поначалу это рождает просто недоумение. Затем уже по ходу спектакля зритель переводит название самостоятельно, в зависимости от того, кого он обвиняет больше — Соединенные Штаты или себя и своих сограждан — за преступное равнодушие, равносильное соучастию. Нейтральных здесь быть не может. Третьего не дано. Ибо речь в спектакле идет о том, что касается всех — трагедии Вьетнама.

В спектакле двадцать пять участников, но сотни, если не тысячи действующих лиц. По ходу пьесы актеры, перевоплощаясь, играют по несколько ролей. За исключением, пожалуй, одного — растерянного человека в черном. Он олицетворяет собой обывателя, предпочитающего,

чтобы ему рассказывали пропагандистскую ложь, а не страшную правду страдающего Вьетнама.

Начинается спектакль со сцены символического самоожжения буддистского монаха перед молчаливой неподвижной людекой толпой. Затем в стремительных, динамичных сценах с сугубо условными образами перед зрителем проходит история Вьетнама, в которой мелькают и древние властители, и родственница одного из наиболее отвратительных южно-вьетнамских диктаторов пресловутая мадам Ню и многое другое. Сцена пресекоференции в штабе военно-воздушных сил США во Вьетнаме трансформируется вдруг в пытку американской контрразведкой южновьетнамского патриота. В поток сугубой абстракции вливается реальный образ американца Нормана Моррисона, закончившего свою жизнь трагическим самоожжением на ступенях Пендэгона, в знак протеста против войны во Вьетнаме. В заключительной фазе спектакля готовится и самоубийству доведенный до отчаяния тот самый человек в черном, который, как ни старался, не выдержал жизни в обволакивавшей его много лет скорлупе пропагандистской лжи о Вьетнаме.

Спектакль окончен. В молчаливых напряженных позах застыли актеры. В молчаливом оцепенении зал, который сначала не замечает, что спектакль окончен, а затем понимает, что аплодисменты здесь неуместны.

Б. ГУРНОВ.
(Наш соб. корр.)

Лондон, 20 октября.